

В диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по защите диссертации Седовой Жанны Игоревны «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям: 5.1.5. – Международно-правовые науки, 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки

*доктора юридических наук, профессора,
профессора кафедры предпринимательского права, гражданского и
арбитражного процесса, заместителя декана по научной работе
юридического факультета
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
Кузнецовой Ольги Анатольевны
адрес: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
телефон: (342) 2-396-525;
e-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com;
Специальность, по которой защищена докторская диссертация:
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право*

ОТЗЫВ ЧЛЕНА ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
о диссертации Седовой Жанны Игоревны «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям: 5.1.5. – Международно-правовые науки, 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки (Москва, 569 стр.).

Актуальность темы исследования проявляется как в экономическом, так и в специально-юридических (доктринальных, законотворческих и правоприменительных) аспектах. Принцип добросовестности относится к числу «излюбленных» тем исследования во всех отраслях юридической науки. Однако новые как внутренние, так и внешние политические и экономические вызовы заставляют смотреть на этот принцип под новым углом и изучать его в новых предметных плоскостях.

Принцип добросовестности и смежные с ним правовые принципы всегда считались отраслеобразующими как для международного, так и для национального гражданского права. Однако сегодня мы видим со стороны участников экономических и политических отношений не только игнорирование этого принципа, но и прямое его нарушение. При этом квалификация добросовестного поведения напрямую зависит от квалификации недобросовестного поведения, которое приобретает новые формы, черты и особенности и нуждается в постоянном научном мониторинге.

Большим пробелом в международно-правовой доктрине продолжает оставаться вопрос соотношения принципа добросовестности с понятиями общие принципы права, общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, общепризнанный в цивилизованных государствах принцип, императивная норма общего международного права (*jus cogens*), общепризнанные принципы и нормы международного права.

Актуальным является и вопрос о наличии у принципа добросовестности нормативной автономности, т.е. возможности порождения у участников правоотношений им прав и обязанностей, если они не были закреплены в договоре или в позитивном праве.

Требуют своего изучения и запреты текущих недобросовестных практик, выявленных наднациональными и национальными судами. Виды недобросовестного поведения нуждаются в научной систематизации. Недобросовестное поведение является предметом самостоятельного анализа именно потому, что оно составляет антипод добросовестного поведения: при совершении недобросовестного действия правоприменитель констатирует нарушение принципа добросовестности.

Доктриной должна быть разработана и система правовых мер и инструментов, способных противостоять недобросовестному поведению, в том числе осуществляемому при помощи цифровых технологий (кибернедобросовестное поведение).

Большую научную проблему представляет и эstopпель как принцип права, регулирующий частнопроводные отношения, который ещё не до конца «прижился» в национальном праве.

Все указанные и смежные с ними вопросы нуждаются в разрешении посредством серьёзной теоретической концептуализации.

С учетом изложенного, диссертационное исследование следует признать своевременным, значимым и актуальным.

В основу работы положена сильная теоретическая база. Комплексная, многоуровневая, междисциплинарная тематика потребовала обращение автора к трудам специалистов по международному праву, международному частному праву, теории права и иным юридическим дисциплинам национального права, а также к трудам по философии, истории и психологии. Автор обращался и к работам зарубежных ученых. Все цитирования научных источников корректны.

Цель диссертации, заключающаяся в выявлении универсальных видов отрицания недобросовестного поведения, присущих разным сферам правоотношений в правовых системах разных стран, чтобы обосновать возможность регулирования частнопроводных отношений непосредственно международно-правовым принципом добросовестности за счет его свойства нормативной автономности и присущего ему самостоятельного метода правового регулирования, на наш взгляд, достигнута.

В работе обоснованы задачи, решение которых способствуют достижению заявленной цели. Большинству задач посвящен самостоятельный параграф диссертации, что обусловило строгую логику изложения материала.

В методологическую основу работы положены общие принципы научного познания, автор использовал комплекс общенаучных (диалектический, исторический) и частнонаучных (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический), междотраслевой) методов исследования.

Работа построена на глубокой нормативной и эмпирической базе (765 источников). Автором использованы в том числе: 22 международных договоров и рекомендаций; 14 источников, относящихся к праву интеграционных группировок государств, союзов; 49 актов законодательства и рекомендаций РФ; 13 актов законодательства иностранных государств; 69 актов высших российских судов; 12 информационных и обзоров высших судов РФ; 19 решений региональных и местных российских судов; 66 решений и актов международных судов; 6 особых мнений судей международных судов. Источники подобраны за период 2013-2024 гг.

В особую заслугу автору хотелось бы поставить методологически верную формулировку объекта и предмета исследования.

Большинство положений, выносимых на защиту, отвечают критерию научной новизны, и могут быть поддержаны.

Концепция диссертантки строится на авторском обосновании принципа добросовестности как общего принципа права, нормы *jus cogens*, свехимперативной нормы права, которая обладает нормативной автономностью, позволяющей применять принцип добросовестности непосредственно для целей создания прав и обязанностей, выводимых из него как такового, а также для отрицания судом недобросовестного поведения даже в отсутствие в праве четко сформулированной нормы, запрещающей конкретный вид недобросовестного поведения. Приведена доктринальная дефиниция принципа добросовестности и выделены его девять видовых признаков.

В работе доказано, что международное право идет по пути создания правовых запретов видов недобросовестности, выявленных судебной практикой и разработаны авторские определения понятий «недобросовестность», «недобросовестное поведение» и «отрицание недобросовестного поведения как метод правового регулирования».

В диссертации сформирована доктринальная концепция отрицания недобросовестного поведения и его виды, которым соответствуют правовые средства защиты от недобросовестности. Большой теоретической и практической значимостью обладает разработанная в диссертации специальная таблица, отражающая выделенные им виды отрицания недобросовестного поведения с учетом соответствующих им правовых средств защиты. диссертантка классифицировала недобросовестное поведение по семи признакам: по субъектному составу; по направленности действий; по характеру воли носителя поведения (актора); в зависимости от истинных намерений актора; в зависимости от результата; по характеру действий; по сфере регулирования правоотношений. Разработанная в диссертационном исследовании классификация помогает наиболее эффективно выделить основные виды поведения, которые могут быть квалифицированы судом как недобросовестные.

Безусловной научной новизной отличается и попытка решения новой научной проблемы кибернедобросовестности на основе анализа видов недобросовестного поведения в сети «Интернет» и с использованием цифровых технологий искусственного интеллекта. Мы разделяем вывод автора о том, что поведение человека вследствие оказанного на него влияния высокими гуманитарными технологиями может расцениваться как поведение с пороком воли с вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Автором обновлена и научная теория эстоппеля как санкции за нарушение принципа добросовестности, раскрыты условия его применения как юридического

механизма в материальном и процессуальном праве, а также дано понятие злоупотребления эстоппелем как недобросовестного поведения.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в следующем:

- в работе имеются конкретные предложения по совершенствованию норм права, регулирующих добросовестное поведение и запрещающих недобросовестное поведение;

- даны рекомендации правоприменительным органам по применению норм права, регулирующих добросовестное поведение, особенно в части использования судами таблицы видов отрицания недобросовестного поведения с целью определения соответствующих им правовых средств защиты;

- отдельные положения работы могут быть использованы участниками конкретных международных и национальных правоотношений (критерии принципа добросовестности, стандарты ее доказывания, правовой механизм эстоппеля для защиты от недобросовестности и условия его применения);

- материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке содержания курсов «Гражданское право», «Международное частное право», «Международное публичное право» и других, в которых затрагивается проблематика исследования.

Для целей актуализации научной дискуссии следует обозначить следующие небесспорные моменты в диссертационном исследовании.

Во-первых, обладает ли спецификой принцип добросовестности в международном публичном и в международном частном праве?

В-вторых, в работе приводится соотношение принципа добросовестности с принципом справедливости. Каково соотношение этого принципа с другими нравственно-правовыми принципами гуманизма, разумности поведения?

В-третьих, автор использует в работе категорию «правовые средства отрицания недобросовестного поведения». Как она соотносится с традиционным и более признанным понятием «способы защиты от недобросовестного поведения»?

В-четвертых, интересен вывод автора о том, что принцип добросовестности обладает собственным методом правового регулирования. Как этот метод вписывается в общую систему методов правового регулирования (императивный, диспозитивный)?

В заключении отзыва отметим, что диссертация представлена в виде специально подготовленной рукописи, характеризуется внутренним единством, является самостоятельным, творческим, структурно обоснованным исследованием, соответствующим профилю заявленной научной специальности. Предложенные автором новые решения строго аргументированы, достоверны, являются, безусловно, новыми и критически оценены по сравнению с иными известными ранее решениями. Работа выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, с использованием широкой научно-эмпирической базы и представляет собой законченную работу, имеющую значительную теоретическую и практическую ценность для науки международного права и науки гражданского права.

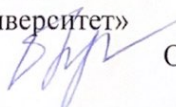
Основные выводы и положения, изложенные в диссертации, с необходимой полнотой отражены в опубликованных работах автора. Содержание публикаций соответствует содержанию диссертации. Идеи и предложения диссертантки опубликованы, докладывались на международных и всероссийских научно-

практических конференциях, что подтверждает их самостоятельность и свидетельствует о личном вкладе автора в правовую науку.

Диссертация Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений», является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение – создание научной концепции о возможности регулирования частноправовых отношений непосредственно международно-правовым принципом добросовестности за счет его свойства нормативной автономности и присущего ему самостоятельного метода правового регулирования и об универсальных видах отрицания недобросовестного поведения, присущих разным сферам правоотношений в правовых системах разных стран, чем решена соответствующая крупная научная проблема.

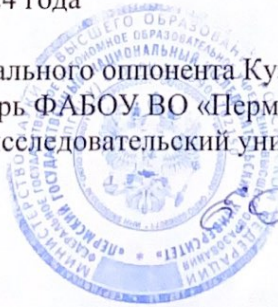
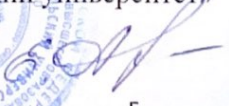
По актуальности исследования, уровню научной новизны, достоверности полученных результатов, их значению для научной теории международного и гражданского права, правоприменения и решения образовательных задач диссертационное исследование Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. № 02-1711 от 03.09.2024), а Седова Жанна Игоревна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5 – Международно-правовые науки, 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Член диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
заместитель декана по научной работе юридического факультета
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

 Ольга Анатольевна Кузнецова

«25» ноября 2024 года

Подпись официального оппонента Кузнецовой О.А. заверяю:
Ученый секретарь ФАБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»


 Елена Петровна Антропова